

ВАЛААМСКОЕ

СЛОВО

О

ВАЛААМСКОМЪ МОНАСТЫРЬ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

По благословенію Валаамскаго Настоятеля о. Игумена Дамаскина.

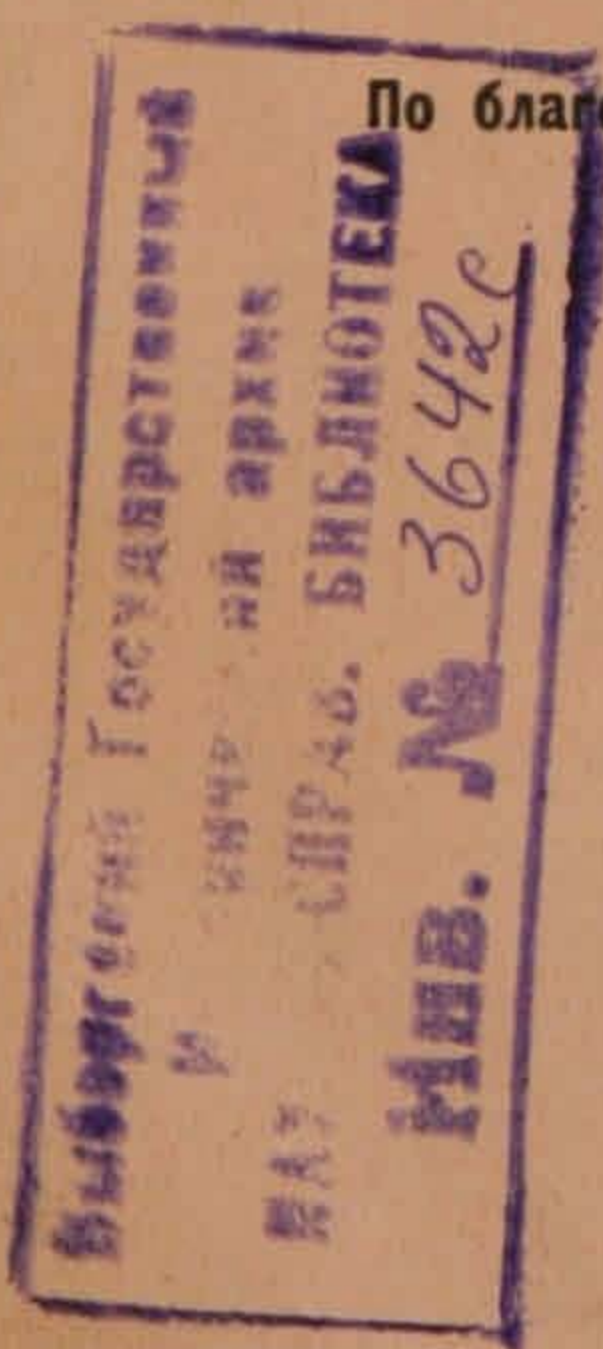
СОСТАВИЛЪ

Валаамскій Геромонахъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи А. Травшеля, на углу Невскаго и Владимірскаго просп., д. № 45—1.

1871.



# ВАЛААМСКОЕ СЛОВО

О

## ВАЛААМСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

По благословенію Валаамскаго Настоятеля, о. Игумена Дамаскина.

СОСТАВИЛЪ

Валаамскій Геромонахъ.

С. - ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи А. Граншеля, на углу Невскаго и Владимірскаго просп., д. № 45—1.

1871.

*Сіо*

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозво-  
ляется. С.-Петербургъ. Марта 8-го дня 1871 года.

КОЛЬ ДОБРИ ДОМИ ТВОИ, ЯКОВЪ, И КУЩИ ТВОА,  
ИЗРАИЛЮ.

(Числ. 2, 4, 5).

**У** а обширныхъ водахъ Ладожскаго озера, въ сѣверо-западной части ихъ, разнообразными горами, возвышается группа острововъ, покрытыхъ лѣсомъ,— это о. Валаамъ и его дѣти. Образованные изъ края темносѣраго гранита, эти острова въ громадныхъ, обнаженныхъ скалахъ, въ гигантскихъ, отвѣсныхъ, растрескавшихся стѣнахъ, покрытыхъ вѣковыми сѣдинами моха, въ зеркальныхъ водахъ своихъ заливовъ и проливовъ, окаймленныхъ развѣсистыми соснами и елями, громоздящимися уступами по склонамъ горъ, въ сумракѣ лѣсовъ, при глубокой тишинѣ пустынной, повсюду представляютъ картины поразительнаго величія, повсюду возбуждаютъ въ душѣ мысли благоговѣнія передъ Создателемъ и невольно влекутъ и сердце, и умъ къ Предвѣчному. Запечатлѣнные такимъ высокимъ характеромъ, острова Валаамскіе, при своей совершенной отдѣльности отъ селеній мірской суеты <sup>1)</sup>, по глубокомысленному

<sup>1)</sup> Ближайшее разстояніе ихъ отъ материка—25 верстъ.

выраженію Преосвященнаго Гавріила, Митрополита Новгородскаго, «Промысломъ Спасителя міра назначены для селенія иноковъ»<sup>1)</sup>. И въ самомъ дѣлѣ, при обилии религіознаго элемента, необходимаго для сердца чувствующаго, какъ напротивъ скудна Валаамская природа вещественными благами, за которыми такъ гонится душа, погружившаяся въ пустоту земныхъ наслажденій. Единственное, бросающееся въ глаза богатство Валаама, это его лѣсъ; но этотъ лѣсъ — вовсе не продуктъ для торговли. Украшаетъ онъ острова и хранитъ ихъ отъ бурь сѣверной непогоды только единственно потому, что тщательно хранитъ его рука бережливости, почти не допускающая къ корню его топора. При каменистомъ грунтѣ, при сѣверныхъ холодахъ, едва во 100 лѣтъ достигаетъ на Валаамѣ дерево естественной своей величины, преодолевъ въ своей молодости тягости сѣверной жизни, оно почти всегда заболѣваетъ сердцемъ и въ старости, а не рѣдко и въ зрѣломъ возрастѣ сокрушаетъ его сильная Ладожская буря. Благодаря только тому, что буря, а не топоръ заготовляетъ для Валаама топливо, сохраняютъ острова его свою величественную, вѣчно-зеленую, мохнатую одежду; иначе же, если допустить къ нимъ промышленника, въ короткое время обнаженные представятъ они такую же печальную картину опустѣнія, какою поражаетъ путника противоположащій имъ, нагой, безжизненный, сѣверный берегъ Финляндіи. Луговой земли на Валаамѣ — нѣсколько лоскутковъ; собираемое на нихъ, можно сказать, горстями сѣно достаточно для

<sup>1)</sup> Грамота преосвященнаго Валаамскому монастырю отъ 9 марта 1787 г. хранится въ монастырской ризницѣ.

продовольствія скота собственно потому, что для скота не отведено пастбищъ. Пахатной земли почти вовсе нѣтъ; вообще вся почва, какъ образовавшаяся изъ вывѣтрившагося гранита, дика, малопроизводительна и негостеприимна. Ловимой рыбы, не то что для промысла, не хватаетъ даже и для себя. Однимъ словомъ, вещественную скудость Валаама ясно очерчиваетъ тотъ фактъ, что до послѣдняго возобновленія, на горахъ его монастыря, при общемъ его запустѣніи, только въ одной лучшей его мѣстности, около Кукинскаго залива, въ ветхихъ лачугахъ гнѣздились нѣсколько убогихъ финскихъ семей.

Но трудъ, благословляемый Господомъ, преодолеваетъ все. И вотъ, при помощи долговременнаго молитвеннаго труда, на Валаамѣ явились плодовые деревья и огородныя овощи.

Главнымъ условіемъ для послѣднихъ было, такъ сказать, создать самую почву,—и вотъ, долгимъ временемъ, на голомъ гранитѣ образовались обширныя, мѣстами саженой глубины, насыпи изъ наносной земли, въ составъ которой вошли по частямъ песокъ, суглинокъ и щепной перегной. И теперь на каменистыхъ горахъ Валаама въ обилии растутъ разныхъ сортовъ яблони, сливы, вишни, арбузы, дыни, тыквы и проч. По островамъ стадами ходятъ, никѣмъ не тревожимые, красивые сѣверные олени. Лѣса превратились какъ бы въ обширныя сады, разрѣзанныя широкими, удобными дорогами. По всюду видны св. кресты, часовни, дома. Повсюду благоухаетъ богарадная жизнь, повсюду слышится славословіе Божіе.

*Первоглава естество*

И.  
**МѢСТО БО, НА НЕМЪ ЖЕ ТЫ СТОИШИ, ЗЕМЛЯ  
 СВЯТА ЕСТЬ.**

(Исх. 3, 5).

**Г**оры Валаама благословилъ лично святымъ крестомъ святой Апостоль Андрей Первозванный, — это говоритъ преданіе <sup>1)</sup>).

Основателями пустыннаго житія на горахъ Валаамскихъ были преподобные Сергій и Германъ. Въ одно время были они игуменами основанной ими здѣсь обители и просвѣтителями окрестной страны — финской Кореліи и Олонецкаго края <sup>2)</sup>). Когда именно жили преподобные и откуда они были родомъ, — неизвѣстно. Нелѣбныя ихъ св. мощи были обрѣтены въ 1163 году и тогда же, вѣроятно, вслѣдствіе нашествія Шведовъ, перенесены были въ Новгородъ, — это было при Новгородскомъ архіепископѣ Іоаннѣ I. Прошло 17 лѣтъ; миновало нашествіе. По совѣту св. Архипастыря съ Преподобнымъ списаны были иконы, и святая тѣлеса ихъ возвращены

<sup>1)</sup> Валаамскій монастырь 1847 г., стр. 8.

<sup>2)</sup> Исторія православной церкви въ Финляндіи — Чистовича, 1856 г., стр. 16.

на Валаамъ, и тамъ, должно думать, изъ опасенія, чтобы дерзкая рука не оскорбила святыни, положены подъ спудомъ, въ глубоко изсѣченной могилѣ, въ которой мирно почиваютъ онѣ и по настоящее время. Невидимы тѣлеса святыхъ; но благоуханіе чудныхъ дѣлъ ихъ, разливаясь всюду, изъ далекихъ мѣстъ привлекаетъ къ нимъ множество вѣрующихъ на поклоненіе.

Святые угодники Божіи, являясь въ сонныхъ видѣніяхъ и на яву, исцѣляя болѣзни, спасая отъ потопленія, призываютъ многихъ въ свою обитель <sup>1)</sup>.

Восхваляя праведную жизнь ихъ и чудеса, св. церковь празднуетъ ихъ святую память 28 іюня и перенесеніе ихъ святыхъ мощей—11 сентября.

Въ 960 году прибылъ на Валаамъ изъ Чухломы преподобный Аврамій Ростовскій. Просвѣтившись здѣсь святымъ крещеніемъ и принявъ монашество, онъ въ послѣдствіи содѣйствовалъ Ростовскому епископу Θεодору въ просвѣщеніи Ростовской земли, и на Ростовскомъ озерѣ основалъ свою обитель въ 990 г., всѣхъ древнѣйшую по лѣтописямъ <sup>2)</sup>. Такимъ образомъ первая искра христіанства блеснула съ веру съ Валаама и островъ сей былъ разсадникомъ пустынножителей въ полуночной странѣ.

Въ XII вѣкѣ подвизался на Валаамѣ преподобный Корнилій, основавшій въ послѣдствіи на Онежскомъ озерѣ Палеостровскій монастырь, въ которомъ почиваютъ его святія мощи подъ спудомъ <sup>3)</sup>.

<sup>1)</sup> Валаамскій монастырь. Спб. 1864 г.

<sup>2)</sup> Путешествіе по святымъ мѣстамъ русскимъ, 1840 г., стр. 135.

<sup>3)</sup> Исторія Чистовича, стр. 38 и 40.



Въ 1251 году, по просьбѣ Бѣлозерскаго князя Глѣба Васильковича, съ Валаама отправленъ былъ здѣшній постриженникъ Геннадій настоятелемъ во вновь устроенный при устьѣ рѣки Шексны Устьшехонскій монастырь <sup>1)</sup>.

Въ XII, XIII и XIV столѣтіяхъ были постоянныя войны русскихъ съ шведами, изъ-за обладанія Кореліей. Не разъ во время этихъ войнъ, шведы, разъѣзжая по Ладожскому озеру, отмщали на беззащитныхъ монахахъ неудачи свои въ битвахъ съ русскими, разоряли и жгли мирныя монашескія кущи. Въ 1371 г., велъ войну съ русскими шведскій король Магнусъ II Сmekъ. Поднялась на Ладожскомъ озерѣ страшная буря; разбиты были шведскіе корабли; погибло все шведское войско, только на корабельной доскѣ спасся самъ король: его принесло къ берегамъ Валаама. Здѣсь онъ былъ присоединенъ къ православной церкви, принялъ святую схиму съ именемъ Григорія, и черезъ три дня скончался. Какъ неоспоримый свидѣтель этого событія, на общемъ братскомъ кладбищѣ видна могила вѣнценоснаго схи-монаха.

Обитель росла. Когда въ 1393 г. съ святою иконою Царицы Небесной—благословеніемъ святой Аѳонской горы, прибылъ сюда преподобный Арсеній Коневскій, онъ нашелъ здѣсь уже многолюдное братство—и только это обстоятельство побудило его, искавшаго безмолвія, удалиться на Коневскій островъ, гдѣ имъ основанъ въ послѣдствіи монастырь, въ которомъ теперь почиваютъ его святыя мощи подъ спудомъ <sup>2)</sup>.

<sup>1)</sup> Исторія російской іерархіи, т. VI, стр. 586.

<sup>2)</sup> Житіе преподобнаго Арсенія, 1820 г., Спб., стр. 24.

До 1429 года «со всяцѣмъ смиреніемъ и многимъ терпѣніемъ и кротостію зѣльною» подвизался на Валаамѣ преподобный Савватій, постриженникъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Онъ слышалъ, «что иноки Валаамскаго монастыря подвижное имуть житіе, днемъ и ноцію въ Богоугожденіи труждающесея, пищу же имуть отъ труда рукъ своихъ», почему и оставилъ Кирилловъ <sup>1)</sup>. Въ послѣдствіи, по званію Божію, онъ удалился съ Валаама на Соловецкій островъ и тамъ, при содѣйствіи Валаамскаго же питомца, старца Германа, положилъ начало иноческому житію.

Въ одно время съ преподобнымъ Савватіемъ пребывали на Валаамѣ преподобный Евфросимъ, происходившій изъ князей Тепринскихъ, въ послѣдствіи возвратившійся въ Саввину пустынь <sup>2)</sup>, и инокъ Геннадій <sup>3)</sup>, ученикъ преподобнаго Савватія, въ послѣдствіи св. архіепископъ Новгородскій, ревностно подвизавшійся вмѣстѣ съ преподобнымъ Іосифомъ Волоколамскимъ противъ распространявшейся тогда ереси жидовствующихъ.

Въ 1474 году, узнавъ отъ Валаамскихъ иноковъ, что на Валаамѣ есть «общежительное пребываніе и особое по двѣма и тріемъ, единоедушное и отходное уединенное молчаніе», явился сюда преподобный Александръ Свирскій. «О, чадо!» — говорилъ ему бывшій тогда игумень Іоакимъ, — «видиши ли, яко мѣсто сіе зѣло скорбно есть и пребывающіе въ немъ тѣсное и нуждное житіе проходятъ, ты же юнъ сый, мню, яко не можеша терпѣти скорбей на мѣстѣ

<sup>1)</sup> Житіе и чудотворенія преподобныхъ Зосимы и Савватія, Москва 1837 г., стр. 1.

<sup>2)</sup> Исторія Чистовича — стр. 55.

<sup>3)</sup> Географическое описаніе Соловецкаго монастыря, ч. I, стр. 65.

семь». Слезами, поклонами и новыми просьбами отвѣчалъ на эти слова игумень преподобный. Тогда прозирая, что «онъ сосудъ избранъ хочетъ быти Богу», наконецъ, сказалъ ему игумень: «отселѣ буди служай братіи со всякимъ терпѣніемъ и послушаніемъ». Преподобный Александръ постриженъ здѣсь въ монашество, сначала трудился въ обществѣ, потомъ отшелъ на безмолвіе на «Святой» островъ, откуда въ послѣдствіи вызвалъ его Божественный гласъ на берега Свири, гдѣ онъ основалъ существующій по нынѣ Троицкій монастырь <sup>1)</sup>.

По отшествіи преподобнаго Александра подвизались на Валаамѣ преподобные: Аѳанасій Сяндемскій, Адрианъ Ондрусовскій и Евфросинъ Синозерскій <sup>2)</sup>, въ послѣдствіи первый изъ нихъ основалъ на восточномъ берегу Ладожскаго озера Сяндемскую пустынь, второй—въ 20 верстахъ отъ Олонца—пустынь Ондрусовскую и третій—на берегу Сичичьяго озера, въ 30 верстахъ отъ Устюжны—Синозерскую пустынь.

Такой дивный сонмъ святыхъ свѣтилъ монашества, возсіявшихъ на горахъ Валаамскихъ, показываетъ, въ какомъ цвѣтущемъ состояніи была тогда здѣсь подвижническая жизнь. Обилуя духовными сокровищами, обитель въ то время обилвала и внѣшними благами. Въ разныхъ погостахъ принадлежало ей 1,919 дворовъ, на берегу Канда-лакского залива она владѣла соляною варницею, пашнями, рыбными ловлями и другими угодьями <sup>3)</sup>. Имѣнія мона-

<sup>1)</sup> Житіе преподобнаго Александра Свирскаго, 1830 г., Спб., лист. 6—18.

<sup>2)</sup> Исторія Чистовича, стр. 57 и 58.

<sup>3)</sup> Исторія Чистовича, стр. 60.

стырскія, льготными грамотами, освобождены были отъ разныхъ пошлинъ и повинностей. Такъ обитель цвѣла.

Между тѣмъ въ предѣлахъ Корельскихъ лютеранство разливало свои сладкія и гибельныя струи. Православіе, насажденное иноками Валаама, постепенно погасало. Православныя церкви и монастыри были обращаемы въ лютеранскія кирки. Между русскими и шведами горѣла война. Тогда страшная рука опустошенія достигла и Валаама. Въ 1578 году 20 февраля, шведы напали на монастырь, и 18 старцевъ и 16 послушниковъ отъ ихъ меча скончались мученически <sup>1)</sup>. Въ 1581 году, моръ пожалъ 37 старцевъ и 47 послушниковъ <sup>2)</sup>. Вскорѣ и самую обитель сожгло пламя войны.

По раззореніи монастыря, оставшіеся въ живыхъ, Валаамскіе иноки, одни съ настоятелемъ скрылись въ дѣбряхъ монастырскихъ, другіе — поселились въ Антоніевомъ Дымскомъ монастырѣ. Скрывшіеся на Валаамѣ, по минованіи опасности, на святыхъ своихъ горахъ стали немедля созидать свои кущи. Поселившіеся въ Дымскомъ монастырѣ соблюдали тамъ уставъ Валаамскаго общежитія.

18 мая 1595 года, между Швеціею и Россіею былъ заключенъ миръ, который возвратилъ Россіи ея древнюю Новгородскую собственность, гдѣ наши братія и церкви, по прекрасному выраженію Карамзина, «тосковали подъ властію чуждыхъ завоевателей». Великій князь Ѳеодоръ Іоанновичъ, утѣшая Корелію, обратилъ свои взоры и на Валаамскій монастырь, узнавъ «про нужу и терпѣніе Валаамскаго игу-

<sup>1)</sup> и <sup>2)</sup> Древніе синодики Васильевскаго монастыря—въ монастырской бібліотекѣ.

мена Давида съ братією, что учинилось раззореніе отъ Свейскихъ людей ихъ монастырю». Царскою казною повелѣлъ онъ возобновить Валаамскую обитель, предоставилъ въ ея владѣніе какъ прежнія ея вотчины, рыбныя ловли и угодыя, такъ и вотчины Антоніева Дымскаго монастыря. Такъ изъ пепла и развалинъ воскрешалъ земной ангелъ святую обитель. Обитель ожила: устроены были въ ней церкви, келліи, отлиты колокола....

Въ 1611 году, страшная гроза разразилась надъ Валаамомъ. Шведскія войска, предводительствуемая фельдмаршаломъ Делагарди, взбунтовались и цѣлыя ихъ дружины, съ распущенными знаменами, бѣжали въ Финляндію. Увлекаемые вихремъ мятежа, они опустошили окрестности, напали на Валаамскій монастырь, предали здѣсь все огню и мечу. Тогда игумень Макарій, братія и служки любовь ко Христу запечатлѣли своею кровію, пріявъ смерть отъ руки шведовъ <sup>1)</sup>. Островъ въ конецъ опустѣлъ, только святыя тѣлеса преподобныхъ первоначальниковъ мирно почивали на немъ во глубинѣ тихой могилы. Но и ихъ многовѣковой покой восхотѣло нарушить нечестіе. Лютый недугъ и расслабленіе всѣхъ членовъ остановили дерзость безумныхъ, и они, вразумленные Божественнымъ наказаніемъ, надъ священною могилою соорудили деревянную часовню <sup>2)</sup>.

По Столбовскому договору, въ 1617 году, шведскому королю Густаву Адольфу уступлены были Россією: Кекс-

<sup>1)</sup> Грамота Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, отъ 11 декабря 1667 г.

<sup>2)</sup> Прошеніе Тихвинскаго архимандрита Макарія 1696 г.

гольмъ, Корелія и Ингерманландія, тогда и островъ Ва-  
лаамскій остался въ рукахъ шведовъ. Но могло ли мѣсто  
святое, осѣненное апостольскимъ крестомъ, орошенное свя-  
тымъ потомъ подвижниковъ, смоченное мученическою кро-  
вию преподобныхъ и хранившее въ нѣдрахъ своихъ святыхъ  
нетлѣнные тѣлеса дивныхъ чудотворцевъ, оставаться на  
всегда въ запустѣніи?!

## III.

## ВЕЧЕРЪ ВОДВОРИТСА ПЛАЧЪ И ЗАУТРА РАДОСТЬ.

(Псал. 29, 6).



Вное столѣтіе продолжалась печальная ночь за-  
пустѣнія Валаама. Сочувствуя его горестной  
судьбѣ и для глубокой его ночи не предполагая  
утра, Тихвинскій архимандритъ Макарій съ бра-  
тією желалъ изнести на свѣтъ святыя мощи преподоб-  
ныхъ его первоначальниковъ. Въ трогательномъ проше-  
ніи, онъ умолялъ благочестивѣйшихъ царей Іоанна и Пе-  
тра Алексѣевичей: «не давать въ поруганіе святыхъ Гер-  
мана и Сергія Валаамскихъ, паче же и россійскихъ, древ-  
нихъ, преславныхъ Чудотворцевъ». «Повелите, госуда-  
ри», — взывалъ онъ, «тѣ святыя мощи съ того Валаам-  
скаго острова, отъ ихъ люторскаго поруганія перенести  
въ свое Царское богомоліе въ Тихвинъ монастырь» <sup>1)</sup>. Но  
не отъятіемъ солнца Валаамскаго долженствовало начаты-  
ся утро для Валаама!

Въ это время готовилась великая сѣверная война. Когда  
маніемъ Божиимъ подъ Полтавою склонились ея вѣсы въ

<sup>1)</sup> Прошеніе 1696 г.

пользу благословенной Россіи, и во власти Петра Великаго очутились вся Лифляндія, Эстляндія, Корелія и часть Финляндіи, тогда, въ 1715 году, неожиданно послѣдовало Высочайшее повелѣніе о возстановленіи монастыря на горахъ Валаамскихъ <sup>1)</sup>. Вѣроятно, что въ частыхъ своихъ поѣздкахъ въ Олонецкій край, Государь не разъ посѣтилъ Валаамскій островъ, видѣлъ здѣсь печальное и одинокое положеніе св. мощей преподобныхъ, и тогда въ благочестивомъ его сердцѣ возникла мысль снова водворить сонмъ подвижниковъ на Валаамѣ, вокругъ священной могилы святыхъ первоначальниковъ, и что только теперь, съ приобрѣтеніемъ Финляндіи, настало время для Великаго осуществленія его мысли.

Медленно возставалъ Валаамскій монастырь изъ глубокаго вѣковаго мрака. Въ 1732 году отъ Императрицы Анны Іоанновны были пожалованы ему, «на пропитаніе и на церковныя потребности», 23 двора въ Савкульскомъ погостѣ, дозволено по прежнему владѣть находящимися вокругъ его рыбными ловлями безоброчно, и тогда же были снова приписаны къ нему соляная варница, рыбныя ловли и сѣнные покосы, находившіеся въ Кольскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи. Въ 1751 году отъ Императрицы Елисаветы Петровны, на «необходимыя постройки», было пожаловано 3,000 руб. Съ помощію этихъ державныхъ приношеній подымался монастырь. Въ 1754 г. его постигло новое испытаніе: 3 апрѣля, въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, послѣ литургіи, сдѣлался пожаръ. Возникавшія свя-

<sup>1)</sup> Благословенная грамота преосвященнаго Дарона, епископа Корельскаго и Ладожскаго, 1717 г.



тыя церкви, келліи, книги, утварь, амбарь съ съѣстными припасами и прочее потребилъ огонь. Высочайшія щедроты благочестивой Императрицы и отеческая заботливость Св. Синода снова оживили погорѣвшую обитель. Отъ Императрицы было пожаловано 2,500 руб. и отъ Св. Синода благословленъ кругъ церковныхъ книгъ и святыя иконы. Въ 1756 году возведены были уже необходимыя деревянныя зданія, построены двѣ деревянныя церкви: теплая во имя Успенія Божіей Матери, и соборная—во имя Преображенія Господня съ четырьмя придѣлами, и устроены одежды на престолъ и для священно—служителей: праздничныя — изъ камки, и повседневныя — изъ выбойки. Такъ наконецъ, послѣ вѣковаго запустѣнія, на горахъ Валаамскихъ хотя и возникъ монастырь, но все еще надъ нимъ продолжалъ тяготѣть мракъ вѣковой ночи.

Въ 1764 г., при учрежденіи штатовъ объ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ, Валаамскій монастырь, впредь до разсмотрѣнія, былъ оставленъ за штатомъ, крестьяне его и угодья были отобраны въ казну. Монастырь пришелъ въ крайній упадокъ: некому было обрабатывать полей, рубить дровъ и исправлять другія монастырскія работы. Тогда, по необходимости, монастырскія пожни и покосы отданы были на аренду. Не оберегаемые никѣмъ, острова монастырскіе были самовольно посѣщаемы береговыми жителями для ловли рыбы и стрѣлянія тюленей. Отъ ихъ неосторожности случались частые пожары въ монастырскихъ владѣніяхъ: такъ въ 1774 году сгорѣли всѣ строенія и лѣсъ на Баенномъ островѣ, такъ что и все мѣсто то опустѣло, версты за двѣ отъ монастыря выгорѣло лѣсу на нѣсколько верстъ. Монастырскія зданія, при оскудѣніи средствъ, не поддер-

живаемыя ремонтомъ, разрушались. Таковую печальную картину представлялъ монастырь въ хозяйственномъ отноше-  
ніи, не много было утѣшительнаго и во внутреннемъ его  
устройствѣ. Въ числѣ монастырскаго братства были боль-  
шею частію люди престарѣлые. Некому было править чреды  
священно-служенія, некому было состоять въ клирѣ. По-  
мѣщенные поэтому случаю въ монастырь, по распоряженію  
епархіальнаго начальства, бѣлый священникъ, діаконъ и  
четыре причетника съ семьями, нерадиво исполняя свои  
обязанности, только постоянно спорили съ о. игуменомъ о  
доходахъ.

Заботливое сердце преосвященнаго Гавріила, митропо-  
лита Новгородскаго, чувствовало скорбное положеніе Валаам-  
скаго монастыря. Желая возстановить «на Валаамѣ селеніе  
святыхъ и тѣмъ принести Спасителю міра благоугодную  
жертву» <sup>1)</sup>, въ 1781 году Святитель вызвалъ изъ Саров-  
ской пустыни Тамбовской епархіи іеромонаха Назарія, и  
опредѣлилъ его строителемъ въ Валаамскій монастырь.

Со вступленіемъ о. Назарія на святія горы Валаама  
попились на нихъ радостные утренніе лучи. Слава добро-  
дѣтельной жизни старца и опытность его въ подвижниче-  
ствѣ, разливавшіяся повсюду еще изъ Сарова, въ скоромъ  
времени собрали подъ его мудрое управленіе значительное  
братство на Валаамѣ. Согласно волѣ архипастыря, въ  
Валаамскомъ монастырѣ о. Назаріемъ введенъ былъ обще-  
жительный уставъ Саровской пустыни. Руководимые опыт-  
нымъ настоятелемъ, Валаамскіе иноки преспѣвали во всѣхъ  
родахъ подвижничества: въ общежитіи, въ жизни скитской

<sup>1)</sup> Грамота 1787 г.

и отшельничествѣ. За предѣлы православной Россіи распространился свѣтъ утра Валаамскаго. Изъ Аѳонскихъ монастырей приходили посмoтрѣть на Валаамскую обитель и, по ея правильной организаціи въ духѣ православнаго аскетизма, предпочитали ее даже монастырямъ Аѳонской горы <sup>1)</sup>. Утренній свѣтъ Валаама отразился въ это время и въ туманахъ Сѣверной Америки: Тогда открыты были русскими промышленниками Алеутскіе острова. Съ открытіемъ острововъ обнаружилась священная необходимость — просвѣтить свѣтомъ Евангельскимъ дикихъ ихъ обитателей. Для этого святаго дѣла, по благословенію Св. Синода, преосвященный митрополитъ Гавріиль поручилъ старцу Назарію избрать способныхъ людей изъ братіи Валаамской. Избраны были десять человѣкъ. Въ 1794 г. отправились избранники изъ Валаама къ мѣсту ихъ великаго назначенія. Святою ревностію проповѣдниковъ быстро разливался свѣтъ проповѣди Евангельской между новыми сынами Россіи: нѣсколько тысячъ язычниковъ приняли христіанство, заведена школа для образованія новокрещенныхъ дѣтей, выстроена церковь въ мѣстѣ жительства миссіонеровъ, — но недовѣдомыми судьбами Божиими общіе успѣхи миссіи были не долговременны. Черезъ шесть лѣтъ своей многополезной дѣятельности, вмѣстѣ съ своею свитою, потонулъ начальникъ миссіи, архимандритъ Іоасафъ, возведенный уже въ санъ архіерея; ранѣе его, ревностный іеромонахъ Ювеналій сподобился мученическаго вѣнца, прочіе выбывали другъ за другомъ; наконецъ, остался одинъ монахъ Германъ. Сіяя дивнымъ подвижничествомъ, одаренный отъ Господа

<sup>1)</sup> Старческое наставленіе о. Назарія. Москва, 1853 г., стр. 8.

животворныя общежительныя правила и настоятели его на всегда сохранили смиренный игуменскій санъ.

Вотъ въ какое радостное утро и въ отношеніи нравственномъ, и въ отношеніи матеріальныхъ средствъ, послѣ вѣковаго, непроницаемаго мрака, преложилъ милосердый Господь на Валаамскихъ горахъ многопечальный вечеръ грознаго 1611 года!

Выборгскій Государственный  
Историческій архивъ  
НАУЧНО-СПРАВ. БИБЛИОТЕКА  
Инв. № 3642с

даромъ чудотвореній и прозорливостію, о. Германъ долѣ всѣхъ своихъ собратій подвизался подвигомъ апостольскимъ для просвѣщенія Алеутовъ. Въ 1837 году во благоуханіи святыни предалъ онъ душу свою въ руки Божіи, многотрудное же тѣло его, осѣненное нестарѣющимъ деревяннымъ памятникомъ, по нынѣ почиваетъ на мѣстѣ его подвиговъ—на о. Еловомъ, какъ бы залогъ благодатнаго свѣта для дальнѣйшаго просвѣщенія Америки <sup>1)</sup>.

Утѣшаемые лучами утра Валаамскаго, благочестивѣйшіе Государи своими щедрыми милостями споспѣшествовали процвѣтанію Валаама. Императрица Екатерина II въ 1786 г. включила Валаамскій монастырь въ число штатныхъ монастырей третьяго класса, и въ 1793 г. учредила въ немъ епархіальную больницу для монашествующихъ, съ назначеніемъ имъ жалованья отъ казны; Императоръ Павелъ I въ 1797 году пожаловалъ монастырю рыбныя ловли и покосы въ Кюменскомъ кирхшилѣ Выборгской губерніи, составляющія по настоящее время важнѣйшій источникъ его содержанія, и въ 1800 г. увеличилъ въ монастырь число монашествующихъ до 30 человѣкъ, и наконецъ, Императоръ Александръ I въ 1811 году увеличилъ число монашествующихъ до 50 человѣкъ, въ 1819 г. прибавилъ къ больничному штату 15 вакансій, въ 1820 г. повелѣлъ отъ казны устроить въ С.-Петербургѣ монастырское подворье съ церковію, замѣненное въ 1832 году, по просьбѣ монастыря, часовнею, и въ 1822 г. возвелъ монастырь въ первый классъ, при чемъ, изволеніемъ благословеннаго, было опредѣлено, чтобы Валаамскій монастырь на всегда соблюлъ

<sup>1)</sup> Жизнь Валаамскаго монаха Германа, Спб. 1868 г.

## IV.

## ПРОЦВѢТАЯ ЕСТЬ ПУСТЫНЯ, АКО КРИНЪ, ГОСПОДИ.

(Пѣсн. 3, гласъ 2).

**У**а обширномъ темени огромной гранитной скалы, на лѣвой сторонѣ живописнаго монастырскаго залива, разстилается бѣлокаменное зданіе Валаамскаго монастыря, высоко подъемля къ небесамъ многіе серебристые, осѣненные золотыми крестами купола своихъ храмовъ. На площадку изъ подъ скалы ведетъ гранитная лѣстница, средину площадки, противъ святыхъ монастырскихъ вратъ, украшаетъ мраморно-гранитная часовня, признательный памятникъ иноковъ, вѣщающій всѣмъ о высокомъ благочестіи Царствующаго Дома. За часовнею высится двухъ-этажное каменное зданіе гостинницы, всегда готовое со всѣмъ усердіемъ о Господѣ принять и упокоить поклонника. Подъ скалою, на небольшомъ пригоркѣ, помѣстился двухъ-этажный каменный страннопріемный домъ, гдѣ Христова любовь временно питаетъ и покоитъ нищаго и бѣднаго, по мѣрѣ своихъ средствъ являя имъ всестороннюю помощь. На высокомъ берегу залива обращаетъ на себя вниманіе особенностію

постройки каменное двухъ-этажное зданіе; оно, посредствомъ паровой машины, снабжаетъ водою монастырь, тѣмъ сострадательно избавляя его отъ крайнихъ трудностей доставленія воды по крутизнамъ и храня его на случай пожара. Близъ этого зданія поднялись каменный домъ для рабочихъ и каменная конюшня съ необходимыми принадлежностями. Оболо небольшого пруда прижался скромный аптекарскій садъ. Подъ скалою широко раскинулись сады и огороды.

Зданіе монастыря составляютъ два четырехугольника, заключенные одинъ въ другомъ. Въ нихъ расположены шесть храмовъ, ризница, библіотека, аптека, трапеза и братскія келліи. Соборный храмъ во имя Преображенія Господня пятиглавый, съ колокольнею, стѣны его внутри росписаны подъ разноцвѣтный мраморъ и украшены стѣнною живописью, пяти-ярусный иконостасъ, съ рѣзбою, позолоченъ, иконы нижняго яруса покрываютъ блестящія серебряныя ризы. Подъ соборомъ—церковь во имя преподобныхъ Сергія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ; здѣсь на мѣстѣ многовѣковаго покоя угодниковъ Божіихъ стоитъ великолѣпная, серебряная рака, надъ которою горятъ двѣ богатыя лампы — приношеніе въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Николая Александровича и Его Августѣйшихъ братьевъ. Соборъ во имя Успенія Божіей Матери—теплый, съ хорами. Ризница, въ ней обращаютъ на себя вниманіе портретъ св. Тихона, епископа Задонскаго, писанный съ натуры, и слѣдующія Царскія приношенія: 1) серебряный ковчегъ и золотой парчи риза съ жемчужнымъ оплечьемъ, — даръ Императрицы Елисаветы Петровны; 2) украшенный брилліантами, драгоцѣнный, наперсный крестъ, серебряныя вызолоченныя Евангеліе и священнослужебные сосуды и

богатыя золотой парчи облаченія — приношеніе Императора Александра I; 3) траурныя вещи, бывшія въ печальномъ провозденіи тѣла благословеннаго изъ г. Таганрога въ С.-Петербургъ, присланныя по Высочайшему повелѣнію; 4) превосходныя золотой парчи облаченія — даръ Императора Александра II; 5) великолѣпный дорогой парчевой покровъ на раку преподобныхъ — приношеніе Императрицы Маріи Александровны и 6) священно-служебныя серебряныя, позолоченныя сосуды, даръ Великаго Князя Константина Николаевича. Аптека снабжена необходимыми медикаментами, ею завѣдуетъ монахъ, исполняющій при надобности обязанность медика и хирурга. Библіотека вмѣщаетъ въ себѣ до 6,500 томовъ книгъ разнаго содержанія, въ ней хранятся нѣсколько аскетическихъ рукописей и древніе синодики. Трапеза длинная, широкая, комната, освѣщенная съ обѣихъ сторонъ рядами оконъ; передняя сторона ея занята иконостасомъ; по срединѣ, между столами, возвышается кафедра — для чтеца. Братскія келліи не большія со сводами, каждая обѣ одномъ, рѣдко о двухъ окнахъ, расположены онѣ по обѣимъ сторонамъ корридоровъ. Въ ряду братскихъ келлій достопамятны келліи «Царскія», въ которыхъ три дня гостилъ Императоръ Александръ I.

Съ сѣверной стороны къ монастырю прилегаютъ небольшое, обнесенное каменною оградой братское кладбище. Подъ густою сѣнію вѣковыхъ кленовъ почиваютъ здѣсь и отложившій Царскій вѣнецъ для святой схимы, шведскій король Магнусъ Смедъ († 1371 г.), и ревностный преемникъ незабвеннаго старца Назарія, 60 лѣтъ потрудившійся съ пользою для монастыря, игумень Иннокентій († 1828 г.), и не знавшій праздности, благочинный іеромонахъ Дамас-



кинъ († 1825 г.); и въ многолѣтней тяжелой болѣзни сохранившій всю силу монашескихъ добродѣтелей, іеросхимонахъ Антоній († 1862 г.), и въ обилии источавшій по кончинѣ токъ живой, чистой крови, многотрудный монахъ Аврамій († 1830 г.), и въ знаменіе Богоугожденія очевидно явившійся въ день своего преставленія ученику своему на берегахъ р. Волги, іеросхимонахъ Евѣимій († 1829 г.), и сподобившійся предъ кончиною видѣть Господа и Святыхъ Его, многоподвижный схимонахъ Серафимъ († 1860 г.), и возблагодарившій изъ гроба, многоболѣзненный схимонахъ Михаилъ († 1854 г.)<sup>1)</sup>. Могилы осѣнены большею частію деревянными крестами—символами тѣхъ трудовъ, которые изъ любви ко Христу понесли упокоившіеся здѣсь земные странники; на нѣкоторыхъ изъ могилъ положены плиты; прочія могилы дерномъ покрыла святая любовь живыхъ братій, изъ признательности къ памяти скончавшихся.

Въ окрестностяхъ монастыря, при рыбныхъ ловляхъ и въ другихъ мѣстахъ, разсѣяно четырнадцать часовень, украшенныхъ приличными иконостасами. На скитской дорогѣ большой гранитный крестъ. Два большихъ деревянныхъ креста подъ навѣсами близъ Никоновой пристани на скалѣ и на вершинѣ огромной скалы въ Черномъ Носу. Въ лѣсу встрѣчаются пустыни. Изъ нихъ замѣчательна каменная пустыня игумена Назарія, около которой въ настоящее время разведенъ разсадникъ дубовъ, кедровъ и другихъ деревъ.

На островахъ монастырскихъ воздвигнуто шесть скитовъ. Первый—скитъ всѣхъ Святыхъ, въ двухъ верстахъ

<sup>1)</sup> Валаамскій монастырь. Спб., 1864 г., стр. 44, 183, 190, 291 -- 301.

отъ монастыря. Маленькія, небѣленныя, каменные зданія его, расположенныя въ формѣ четырехугольника, съ башнями по угламъ, со всѣхъ сторонъ защищены густымъ и высокимъ лѣсомъ. Среди скитскаго двора возвышается златоглавый, каменный, двухъ-этажный храмъ въ византійскомъ вкусѣ. Нижняя его церковь, во имя всѣхъ Святыхъ, скромными своими украшеніями трогательно говоритъ о смиренномъ шествіи святыхъ къ небу; верхняя же, во имя всѣхъ святыхъ Небесныхъ Силъ, съ пролетнымъ куполомъ, съ великолѣпнымъ вызолоченнымъ иконостасомъ, ярко освѣщенная, дышетъ небесною торжественностію. Второй скитъ Никольскій. Онъ—каменный, двухъэтажный, расположенъ на небольшомъ островкѣ, при вѣздѣ въ заливъ монастырскій. Въ немъ двѣ церкви: одна—домовая во имя Преподобнаго Іоанна Дамаскина, украшенная изящнымъ иконостасомъ; другая—каменная златоглавая во имя Св. Николая, прекрасной архитектуры, съ колокольнею; въ этой церкви все выражаетъ особенную щедрость строителя и богатый, рѣзной, съ колонами, вызолоченный иконостасъ, и отличнаго греческаго письма иконы, и мѣстныя серебряныя, вызолоченныя лампы, и вообще вся дорогая церковная утварь. Съ гранитнаго парапета этого храма открывается прекрасный видъ на безпредѣльное озеро. Третій скитъ Свято-островскій. Къ сѣверо-востоку, въ семи верстахъ отъ монастыря, изъ водъ озера величественно подымается Святой островъ. На немъ нѣкогда подвизался преподобный Александръ Свирскій; до нынѣ сохранились святыя слѣды пребыванія здѣсь угодника Божія — пещера въ расщелинѣ скалы и могила, ископанная, по преданію, его руками. Въ нѣсколькихъ деревянныхъ домикахъ размѣстились теперь

подражатели жизни преподобнаго; деревянный храмъ ихъ, своею особенною простотою, какъ бы ставить ихъ на грань священной древности. Отъ подошвы и до темени островъ весь покрытъ сосновымъ лѣсомъ и березнякомъ. Кругомъ опоясываетъ его устроенная скитянами, широкая, ровная дорожка. Великолѣпная здѣсь картина во время сильной бури на озерѣ! Четвертый скитъ Предтеченскій. Въ четырехъ верстахъ отъ монастыря на западъ, покрытый сплошь сосновымъ лѣсомъ, громаднымъ утесомъ выдвигается въ озеро Предтеченскій островъ. На немъ воскрешена деревянная прекрасная церковь во имя Св. Предтечи, перевезенная сюда изъ Васильевскаго погоста, гдѣ она построена была Валаамскими монахами, удалившимися съ Валаама, вслѣдствіе совершеннаго его раззоренія, и пришла въ послѣдствіи почти въ разрушеніе. Иконостасъ этой церкви — рѣзной сосновый; иконы — древнія. Между колоколами его колокольни находится колоколъ, пожалованный нѣкогда Валаамскому монастырю царемъ Борисомъ Годуновымъ. Въ каменномъ фундаментѣ этой церкви устроена другая церковь, теплая, во имя святыхъ трехъ іерарховъ, въ которой иконы отличнаго иконнаго письма; полъ и подоконники изъ полированного мрамора. Около церкви по скатамъ острова, въ густой тѣни сосноваго лѣса, на верженіе камня одна отъ другой, лѣплятся здѣсь смиренныя иноческія кущи. Пятый скитъ Ильинскій. Въ десяти верстахъ отъ монастыря на востокъ, на лѣсистомъ островѣ Лембосѣ, живописно въ бухтѣ, на косогорѣ, расположились деревянные зданія этого скита и прекрасная деревянная его церковь, во имя св. пророка Іліи, и шестой скитъ Коневскій. Во внутренности острова, среди трехъ озеръ, огражденныхъ горами, покры-

тыми лѣсомъ, на ровной низменности возвышается прекрасной отдѣлки маленькая деревянная церковь во имя Коневской Божіей Матери и вблизи ея къ горѣ прижались двѣ деревянные пустыньки.

Внѣ монастырскихъ острововъ, Валаамскому монастырю принадлежатъ: деревянное подворье въ сосѣдномъ г. Сердоболѣ, построенное для пріѣзда монашествующихъ, каменная часовня въ С.-Петербургѣ и два деревянныхъ дома въ Москвѣ.

Такъ по милости Божіей великими щедротами Благочестивѣйшихъ Царей и приношеніями лицъ частныхъ процвѣла Валаамская пустыня. И теперь посѣщаютъ ее Вѣнчаные поклонники, святые архипастыри и тысячи богомольцевъ; сотни рабочихъ рукъ находятъ въ ней средства трудами пропитывать себя и свое семейство; множество нищихъ получаютъ отъ нея ищущу и пособіе, и толпы больныхъ — безмездное лекарство; и на всѣ нужды святой церкви и отечества всегда слышится отъ нея полный любви отголосокъ!

V.

**АКО ОТАУЧИ ВАСЪ БОГЪ ОТЪ СОННА ИЗРАИЛЕВА И ПРИВЕДЕ  
ВАСЪ КЪ СЕБѢ СЛУЖИТИ СЛУЖБЫ ВЪ СКИНИИ ГОСПОДНИ.**

(Числ. 16, 9).

**Т**рудъ и молитва составляютъ жизнь обитателей горъ Валаама. Исполняя большую часть нуждъ своихъ собственными руками, все братія здѣсь трудятся съ ранняго утра до вечерней трапезы. Одни изъ нихъ готовятъ кушанье, пекутъ хлѣбъ, колютъ и рубятъ дрова; другіе занимаются въ разныхъ мастерскихъ: слесарной, столярной, малярной, иконописной; третьи шьютъ обувь и одежду; четвертые поютъ на клиросѣ и служатъ при церкви. Въ обыкновенное время каждый братъ занятъ назначеннымъ ему трудомъ; въ извѣстныхъ же случаяхъ трудъ дѣлается общимъ для всего братства. Такъ общими силами братія убираютъ свои огороды, свои покосы и сады; общими же силами и въ скитахъ производятся необходимыя хозяйственныя работы.

Молитвѣ посвящаютъ братія въ монастырѣ начало и конецъ каждаго дня; въ праздники они находятся при всѣхъ церковныхъ службахъ; въ скитахъ совершается неусыпаемое чередное чтеніе Псалтири и въ пустыняхъ испол-

няется особое монашеское правило. Въ опредѣленные дни въ скитахъ и пустыняхъ совершается полная служба по уставу; тогда чтеніе Псалтири прекращается.

Трудясь на общую пользу, всѣ братія получаютъ все нужное для жизни отъ монастыря; трапеза всѣмъ имъ общая. Во время трапезы предлагаются имъ чтенія изъ писаній отеческихъ, или особеннымъ заунывнымъ напѣвомъ читаются житія святыхъ. Въ праздничные дни шествіе изъ храма въ трапезу бываетъ особенно торжественно.

Богослуженіе совершается съ точнымъ соблюденіемъ устава; въ немъ и прекрасное благоговѣйное чтеніе, и стройные умиленные тоны столповаго напѣва, и величественные монашескіе лики, и свѣтлые сонмы священниковъ, и многочасовая продолжительность, однимъ словомъ, все свидѣтельствуешь, что оно составляетъ сущность жизни и единственную отраду обитателей Валаама. И тихіе дни святаго поста и торжества праздничныя имѣютъ здѣсь особенныя, свойственныя имъ, вполне приличные оттѣнки. Дни святой Пасхи исполнены невыразимаго духовнаго наслажденія.

Главнымъ необходимымъ условіемъ во всѣхъ родахъ Валаамскаго подвижничества — въ общежитіи, въ жизни скитской и въ пустыняхъ служить жизнь «съ совѣтомъ», то есть жизнь подъ руководствомъ опытнаго наставника «старца». Собственно въ строгомъ смыслѣ старецъ для всѣхъ братій — одинъ отецъ игуменъ; подъ нимъ духовники и прочіе старцы. Жизнь «съ совѣтомъ» установлена для всѣхъ собственно потому, что только она одна, по ученію православной церкви, можетъ привести ко спасенію, и что только при ней исполняется обѣтъ послушанія; по слову великаго Аввы Варсануфія, такая жизнь вмѣняется въ мученичество.

Желающій поступить въ монастырь испрашиваетъ на то благословеніе отъ настоятеля. Съ отдачею всей собственности на сохраненіе въ монастырь и съ облеченіемъ въ монастырскія одежды, начинается для поступившаго совершенно новая жизнь. Въ руководители ему дается старецъ, котораго обязанъ онъ вопрошать обо всемъ, касающемся его внутренней и внѣшней жизни. По усмотрѣнію настоятеля, соразмѣрно его силамъ, назначаются ему разныя послушанія: въ нихъ испытывается твердость его произволенія; въ нихъ просвѣщается его зрѣніе духовное. Все окружающее брата въ обители поучаетъ его мужественному несенію трудовъ Христа ради и терпѣнію. Вездѣ онъ слышитъ напоминаніе о сладчайшемъ Господѣ и о цѣли поступленія своего въ монастырь. Такъ обыкновенное монашеское привѣтствіе: «спасайся, брате», возбуждаетъ въ немъ ту святую ревность, съ которою подошелъ онъ впервые ко вратамъ монастырскимъ; такъ слова: «Христосъ среди насъ!» и «есть и будетъ», произносимыя монахами при встрѣчѣ, проливаютъ въ сердце его благодатное утѣшеніе напоминаніемъ о присутствіи между подвижниками Господа славы. Въ трапезѣ его назидаетъ чтеніе; въ храмѣ величіе службы монастырской умиляетъ до слезъ. Всмотриваясь во всѣ эти священные красоты монастырской жизни, сознавая, какое безмѣрное разстояніе между ихъ Божественною сферою и суетною пустотою, волнующею міръ, въ своемъ поступленіи въ монастырь онъ ясно видитъ величайшую милость, излитую на него отъ неизслѣдимыхъ щедротъ Божіихъ. По времени, постриженный въ рясофоръ, въ благотворной тишинѣ монастырской возвышаясь по лѣстницѣ подвижничества, онъ созрѣваетъ до рѣшительной

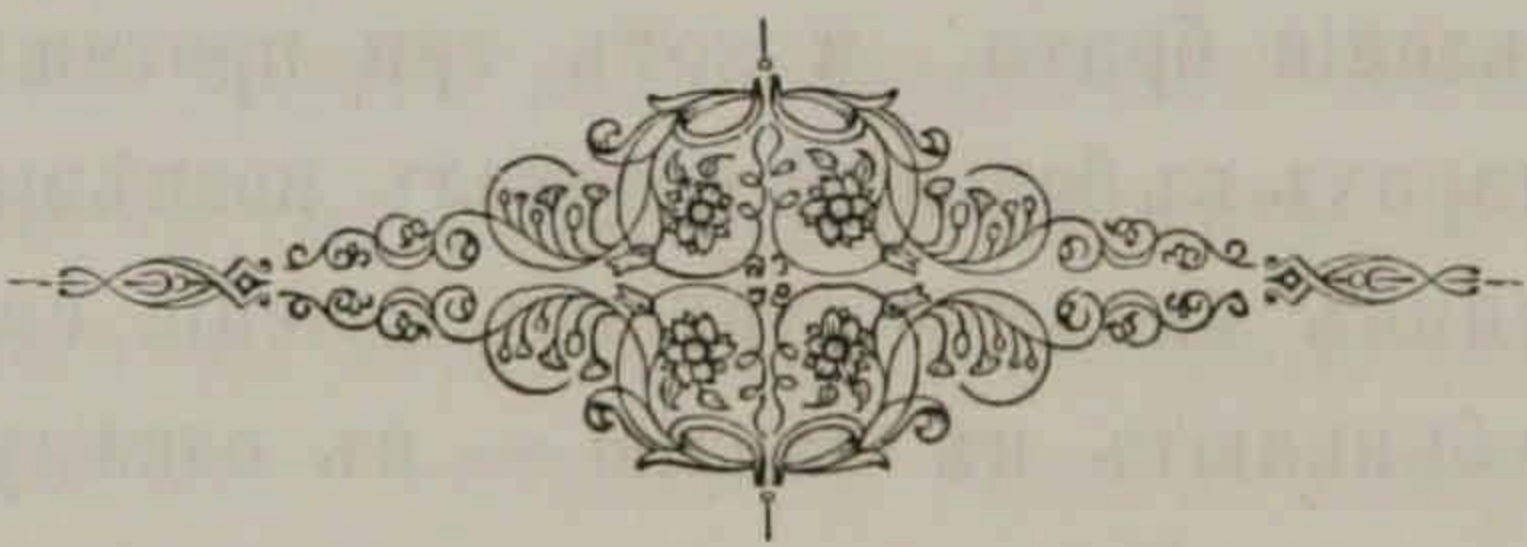
готовности произнесениемъ великихъ монашескихъ обѣтовъ посвятить себя совершенно на служеніе Богу: тогда отверзаются врата святилища; святая церковь, со свѣчами радости духовной, ожидаетъ своего сына, въ смиренномъ образѣ шествующаго къ славѣ креста; облакаетъ его въ монашескія одежды, какъ бы — во всѣ оружія Божіи; — и новый воинъ Христовъ, за великую любовь къ Богу и за глубокое смиреніе, какъ бы несомый на крыльяхъ Божественной помощи и благодати, подымается на многотрудную высоту подвиговъ духовныхъ. Въ постепенномъ восхожденіи на превысокую гору подвижничества, незамѣтно приближается часъ преставленія брата, и вотъ три протяжныхъ, замирающихъ ударахъ въ большой колоколъ возвѣщаютъ братіи, что сподвижникъ ихъ многотрудное теченіе свое скончалъ. Почившаго обвиваютъ въ мантию — въ одежду нетлѣнія и чистоты, и мертвенный ликъ его покрываютъ параманомъ — символомъ понесеннаго имъ благаго ига Христова, какъ бы причиною будущаго его прославленія. По отпѣтіи на раменахъ несутъ братія усопшаго на кладбище. Печально перезваниваютъ на колокольнѣ. Святая церковь какъ бы жалѣетъ, что изъ нея не многочисленнаго сонма выбылъ подвижный сынъ ея. Мощи сопрятываютъ въ землю, и трезвономъ во всѣ колокола какъ бы выражается духовная радость чадолюбивой Матери, что Боголюбивый сынъ ея отшелъ въ блаженный путь и «яко уготовася ему мѣсто покоя».

Такъ въ скинии Господней на святыхъ горахъ Валаама совершаются службы людьми, которыхъ всеблагая Божія рука отлучила отъ общаго Израилева сонма!





Тотчас же по получении известия о кончине  
 государя великого князя Александра Николаевича  
 великий князь Николай Николаевич в сопровождении  
 великой княгини Марии Павловны и великого князя  
 Михаила Александровича выехал из Москвы в  
 Петербург, куда прибыл в субботу 11-го  
 декабря. В этот день состоялось заседание  
 Государственного совета, на котором  
 состоялось избрание великого князя  
 Николая Николаевича в регенты при  
 великом князе Михаиле Александровиче.



В этот же день состоялось заседание  
 Государственного совета, на котором  
 состоялось избрание великого князя  
 Николая Николаевича в регенты при  
 великом князе Михаиле Александровиче.  
 В этот же день состоялось заседание  
 Государственного совета, на котором  
 состоялось избрание великого князя  
 Николая Николаевича в регенты при  
 великом князе Михаиле Александровиче.  
 В этот же день состоялось заседание  
 Государственного совета, на котором  
 состоялось избрание великого князя  
 Николая Николаевича в регенты при  
 великом князе Михаиле Александровиче.

## ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
I. Божь добри доми твои, Іакове, и кущи твоя, Израилю. (Числ. 24, 5.) . . . . .	1.
II. Мѣсто бо, на немъ же ты стоиши, земля свята есть! (Исх. 3, 5.) . . . . .	4.
III. Вечеръ водворится плачь и завтра радость. (Псал. 29, 6.)	12.
IV. Процвѣла есть пустыня, яко кринь Господи! (Пѣснь 3, гласъ 2.)	19.
V. Яко отлучи васъ Богъ отъ сонма Израилева и приведе васъ къ себѣ служити службы въ скинии Господни. (Числ 16, 9.)	26.

